

ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ БЛОКА «ВЕСТНИК»

Сообщение М. И. Дикман

«Сочинять я стал чуть ли не с пяти лет», — писал Блок в автобиографии¹. Как сообщает М. А. Бекетова, он «с семи лет <...> начал увлекаться писанием, «сочинял коротенькие рассказы, стихи, ребусы и т. д.»² Из них Блок составлял маленькие книжечки или журналы; некоторые сохранились в его архиве³. Печатными буквами написана 23 декабря 1888 г. книжка «Моей милой мамочке. . .», затем альбом — «Для моей, маленькой, крошки»; в школьной тетради уже детским почерком Блока написан «Журнал для деток», в таких же тетрадях в две линейки писал Блок «ежемесячный журнал «Корабль» (1889—1890 гг.); «вышло» два номера. М. А. Бекетова вспоминает несохранившийся «Копчатый журнал»⁴. Начиная с первой книжечки везде дается оглавление, а затем проза чередуется со стихами, шарадами, шутками, ребусами, загадками. Текст сопровождается рисунками.

14 августа 1893 г. в Шахматове был составлен написанный рукою матери Блока «Сборник сочинений А. Блока и Ф. Кублицкой-Пиоттух». «Цензор — редактор — издатель Ф. А. Кублицкая-Пиоттух». В нее вошли сказка Блока «Сон» (см. ниже), перевод с французского «Это ты», стихотворения «Поток» и «Водопад»⁵. Этот сборник непосредственно предшествовал рукописному ежемесячному журналу «Вестник», который Блок начал «издавать» в одном экземпляре в январе 1894 г.⁶

Журнал выходил в течение трех лет, последний номер вышел в январе 1897 г. Сам Блок выступил в роли редактора-издателя и, конечно, сотрудника, пользуясь иногда псевдонимами: А. Бэ, Мамин (не Сибиряк). В журнале принимали участие двоюродные братья Блока: Ф. и А. Кублицкие-Пиоттух, троюродные братья: Н. Лозинский, В. Недзвецкий, С. Соловьев, а также взрослые: бабушка Е. Г. Бекетова, мать А. А. Кублицкая-Пиоттух, тетки Е. А. и С. А. Бекетовы, П. Н. Краснов (муж Е. А. Бекетовой), О. Н. Галанина. По свидетельству М. А. Бекетовой, дед А. П. Бекетов иногда тоже участвовал в журнале как иллюстратор, но очень редко. В № 2 за 1896 г. в заметке «От редакции» указан следующий состав редакции журнала:

«Цензор — г-жа А. А. Кублицкая-Пиоттух.

Редактор-издатель — г-н А. А. Блок.

Заведующий беллетристическим отделом —
г-н Ф. А. Кублицкий-Пиоттух.

Зав. научным отд[елом] — г-н А. А. Кублицкий-Пиоттух».

Таким образом, раннее творчество Блока носило систематический характер. Причем он всегда стремился оформить его в виде книги или журнала. Само творчество становилось игрой, а игра переходила в творчество.

Это было совершенно естественно для той пропитанной культурными традициями обстановки, в которой рос и воспитывался поэт. В его неопубликованных записных книжках 1894 г.⁷ часто можно встретить краткие записи: «Мама переводила стихи, тетя Маня с бабушкой тоже» или «Бабушка вчера отправляла рукописи, мама кончила перевод» и т. п. В семье Бекетовых «любили и понимали слово»; от дедов унаследовались «любовь к литературе и незапятнанное понятие о ее высоком значении»⁸. Бабушка Блока Е. Г. Бекетова и три ее дочери писали и переводили стихи и прозу. Их занятия литературой носили профессиональный характер: они работали главным образом для печати, причем объем переводов, которые делала бабушка, доходил до 200 печатных листов в год. Литература входила в быт семьи: Блок знал классиков русской литературы — Гоголя, Тургенева, Достоевского, Щедрина — не только по книгам, но и по рассказам бабушки и деда, лично

БЛОК

Фотография К. Шапиро. 1891—1892 г. Петербург
Литературный музей, Москва

встречавшихся с этими писателями. В семье увлекались литературными играми: буримэ, шарадами и т. п.; для маленького Блока писались сказки и стихи.

Хранящийся в архиве Института русской литературы АН СССР комплект журнала «Вестник» представляет собою 37 сшитых из писчей бумаги тетрадок обычного формата от 12 до 25 страниц каждая (с 1895 г. нумерация страниц становится сквозной на протяжении года, количество страниц за год доходит до 270—280). Корешок и углы обложки оклеены цветной бумагой. В центре обложки (до № 6 1896 г.) — картинка, вырезанная из какого-нибудь журнала, сверху — заглавие «Вестник», номер журнала и месяц. С 1895 г. внизу указывается год. Все это тоже вырезано из газет и журналов. Текст «Вестника» полностью написан Блоком. На оборотной стороне обложки или титульного листа помещено оглавление номера и перечень иллюстраций. Иллюстрации представляют собой картинки-вырезки из журнала «Нива», субботних приложений к «Новому времени» и других изданий, а также рисунки и вивьетки, сделанные от руки большей частью самим Блоком. Имеются также 4 полугодовых приложения (за 1894 и 1895 гг.), по оформлению мало отличающиеся от журнала. Комплект журнала и приложений хранится в твердой лидериновой папке с золотым тиснением — «Редакция журнала «Вестник» А. Блок».

Вспомнивая годы издания «Вестника», С. Соловьев писал: «Тогда уж меня поразила и пленила в нем (Блоке) любовь к технике литературного дела и особенная аккуратность»⁹.

В построении и оформлении журнала, а также заметках и объявлениях от редакции заметно старательное подражание известным Блоку популярным в то время журналам

типа «Нивы». «Вестник» имел обычно основной беллетристический отдел, где помещались оригинальные произведения и переводы в стихах и прозе, а в разное время и другие отделы: «Научный отдел», юмористические отделы «Для смеха», «Обиходная рецептура», отдел «Новости», отдел ребусов, шарад и загадок.

На последней странице первого номера журнала помещено объявление:

«Условия подписки.

- 1) Журнал «Вестник» издается в 1894 году (первый год издания).
- 2) Каждый номер журнала по возможности высылается в первых числах месяца.
- 3) Жалобы и просьбы адресовать в главную контору журнала: С.-Петербургская сторона. Казармы Л. Гв. Гренадерского полка, кв. 2.
- 4) Каждый из подписчиков может быть и сотрудником для журнала, что даже желательно для редакции.

Редактор А. Б л о к. 1894»

На первой странице этого же номера находим другое часто повторяющееся в дальнейшем объявление: «Очень рекомендуем и одобряем книгу для детей «Колос», вышедшую в августе 1893, сборник рассказов, стихотворений и повестей».

В журнале № 1 за 1895 г. также помещены «Условия подписки на журнал «Вестник» в 1895»:

- «1) Журнал «Вестник» издается в 1895-ом году (второй год издания) в том же духе и направлении, как и предыдущем 1894 году.
- 2) Журнал «Вестник» выходит ежемесячно с разнообразными картинками на обложке; названия этих картин пишутся в содержании.
- 3) Журнал «Вестник» в 1895 году придерживается следующего порядка в оглавлении: на оборотной стороне верхней обложки пишется:

Содержание.

Стр.

Статья 1-ая (если перевод, то название языка в скобках).

Имя сочинителя или переводчика.

Статья 2-ая, и т. д.

Картинны.

Картина 1-ая (название).

Картина 2-ая, и т. д.

На обложке: картина (название).

4) Приложения к журналу «Вестник» выходят в размере 2-х книжек. (За каждое полугодие по одной.) Кроме того, могут быть экстренные приложения или приложения в виде картин.

5) В приложениях к журналу «Вестник» могут быть картины на «лицевой стороне задней обложки», по примеру предыдущего, 1894 года.

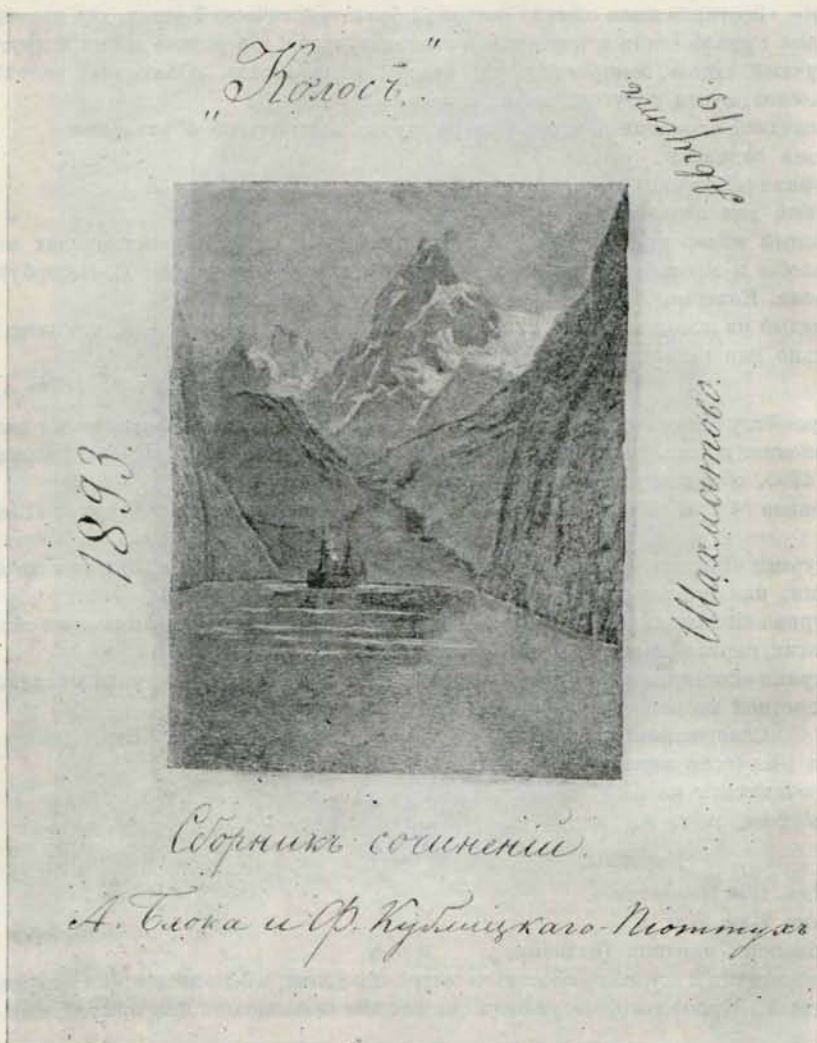
6) Рукописи, кроме стихов, не возвращаются, и за пропажу их редакция не отвечает, исключение составляют рукописи, не принятые для журнала.

7) Каждый новый подписчик получает все вышедшие с 1-го января 1895 года №№ со всеми приложениями.

8) Жалобы и просьбы просят адресовать в главную контору журнала: Петербургские казармы Л. Гв. Гренадерского полка, квартира № 2.

Летний адрес: Николаевская железная дорога, станция Подсолнечная, село Шахматово.

Плата за статьи		Рубли печ. л.	стр.	строк.	карт.
Плата не раньше, чем напечатано сочинение или перевод. В состав страницы входят и рисунки	Сочинение	80	5—	—	—
	Перевод	48	3	—	—
	Ориг. стих.	—	—	1	—
	Перев. стих.	—	—	1	—
	Объявление	80	5	—	—
	Картинны	—	—	—	1

ОБЛОЖКА СБОРНИКА «КОЛОС», 1893

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

В случае перемены адреса редакция обязана извещать подписчиков и сотрудников.
 Редактор-издатель журнала «Вестник» А. Блок печатка
 Репортер журнала «Вестник» Ф. Кублицкий-Пиоттух
 Цензор журнала «Вестник» А. Кублицкая-Пиоттух.»

Здесь же приложена печать: «Редакция журнала «Вестник», подаренная Блоку его матерью.

В № 1 за 1896 г. появилось следующее объявление:

«К сведению гг. подписчиков.

Выписка из устава журнала «Вестник», 1896 г., п. 1, 2, 3, 5 отд. 8 ж. р.

Цензор и редактор могут изменять статьи, смотря по содержанию.

Рукописи просят отдавать всем членам редакции журнала.

Подписка может быть прекращена по усмотрению членов редакции, о чем будет объявлено в журнале *заранее*.

Подписчики пользуются правом чтения всех номеров журнала с начала года.

Интересно в этой связи воспоминание С. Соловьева: «Когда я дал ему [Блоку] в «Вестник» рассказ, он прислал мне коробку шоколадных сардин, написав, что это — в подарок, а не в виде *гонорара*, который будет выслан после»¹⁰.

Сохранившийся комплект журнала дает представление об отрочестве Блока в «благоуханной глуши маленькой усадьбы», где «Саша вполне удовлетворялся атмосферой нашей

Он был заботой женщин нежной
От грубой жизни огражден,
Летели годы безмятежно,
Как голубой весенний сон.

(«Возмездие»)

семьи. Зимой он не терял с ней связи, да и мать его была ярким воплощением этой самой атмосферы»¹¹, — писала М. А. Бекетова. Оранжерейная атмосфера обособленности от внешнего мира повлекла за собой, конечно, сравнительную ограниченность кругозора и интересов, некоторую инфантильность юного Блока, проявляющуюся и в «Вестнике».

Первый год издания журнала открывается приключенческим «романом» Блока «По Америке, или В погоне за чудовищем», который продолжается на протяжении восьми номеров и состоит из 14 глав. Он представляет собою очень слабое подражание Майн-Риду, которым Блок в то время увлекался. Характерны названия отдельных глав: «Исчезновение Гарри Робертсона», «Неудачные поиски», «Ночная стычка» и т. п.

На первых выпусках журнала лежат следы увлечения приключенческой литературой. В № 1 помещена картинка-вырезка «Охота на тигров в Индии», на обложке вырезка «Охота в Африке», в № 2 — вырезка «Охота дайнаков на оранг-утанга» и т. д. В № 4 помещен рассказ Ф. Кублицкого-Пиоттух «Авростат», а с № 8 начинается выходить его повесть «Экспедиция». В 1895 г. приключенческий жанр представлен уже только повестями Ф. Кублицкого-Пиоттух «Путешествие в Перу», «Пиренейские контрабандисты». Сам Блок пишет «уголовную» повесть «Месть за месть» (1895, № 2—6).

В журнале за 1894 г. отразились те или иные события из жизни юных сотрудников. В №№ 9, 10, 11 появляется произведение Ф. Кублицкого-Пиоттух «Из Петербурга в Гапсала» — описание совершенного им с матерью и братом путешествия. Блок в № 7 помещает обстоятельную заметку «Как сделать змей», в записной книжке того же года он подробно описывает изготовленный для него дедушкой змей и перипетии его полетов.

Интересен рассказ Блока, помещенный в этом же номере, «Призрак» (см. ниже): ирония подчеркивает трезвое отношение Блока к фантастике, следов которой почти нет в журнале. Здесь, очевидно, сказались «дух естественных наук» и несколько консервативного вольтерьянства, который господствовал в семье Бекетовых.

В журналах 1894 и 1895 гг. содержится много переводов Блока с французского (почти в каждом номере). Банальные хрестоматийные рассказы с прописной моралью чередовались со сказками, в которых назидание отходило на второй план. Так, пять номеров журнала за 1894 г. (№ 7—11) занял перевод сказки о маленьком ящере «Несчастья Аргентина».

Нравоучительный характер носит переводная «драма в 2-х действиях» «Король Пингвинов» (1894, № 3, 5), которая, как указывает Блок на полях, 28 октября 1895 г. была переделана для постановки на сцене. Правка Блока непосредственно нанесена на журнальный текст, а в списке действующих лиц указаны исполнители. Все французские имена заменены русскими, язык перевода приближен к разговорному. Внесенные исправления наглядно показывают успехи, достигнутые Блоком в переводе.

В № 5 за 1895 уже появился вольный стихотворный перевод Блока с французского — «Бабушка» В. Гюго, а в № 2 за 1896 г. — тоже «вольный перевод» отрывка из «Евгении Гранде» Бальзака — «Смерть скупца».

Лирические стихотворения Блока сосредоточены в журналах и приложениях 1894—начала 1895 г.: «Весна» — № 2, «Боевое судно» — № 3, «Серебристыми крыльями» — № 9, «Осенний вечер» — № 10, «Судьба» — № 12, «Вечер» — приложение к 1894 г., «Водопад» — январское приложение 1895 г., «Лесной гигант» — 1895 г., № 2¹². В дальнейшем Блок помещал в «Вестнике» либо свои юмористические стихи, либо стихотворные переводы. Возможно, что лирические стихи этого времени замкнутый по натуре поэт не хотел придавать гласности.

На стихах Блока в «Вестнике» сказалось прежде всего литературное влияние семьи (стихов бабушки, матери, Е. А. Бекетовой) и семейных вкусов. Баллада «Судьба» — прямое подражание «первому вдохновителю поэта» — Жуковскому, «Весна» перепевает

ОБЛОЖКА К КОМПЛЕКТУ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК»
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

19:

Меня усталили злободни,
Лишь стуритис, дураки.

В. Блок

Объявления:

Съ 20 января,

1894 г.

Открыта подписка на бла-
готворительную
лотерею.

Билетъ - 10 копеек. Билеты продаются
въ конторѣ журнала
«Вестникъ».

!!! Ни за что не продаю !!!
Събы твои свята и тычичина итмннн
на журналъ
ногадъ.
Французскія издательства: «Эдмундъ жур-
налъ, Вестникъ».

Зав. редакц. отд. редакц. отд.
Вестникъ А. Блокъ.

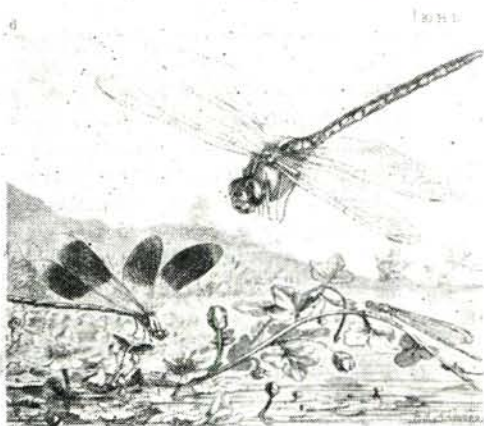
СТРАНИЦЫ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК» С ОБЪЯВЛЕНИЯМИ
Автографы Блока
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

БЛОК В ШАХМАТОВЕ

Фотография 1894 г.

Частное собрание, Москва

ВЕСТНИКЪ

ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА «ВЕСТНИКЪ»,
1895Институт русской литературы
АН СССР, Ленинград

1895

«Весенние воды» Тютчева, отзвуки «Паруса» Лермонтова слышатся в стихотворении «Боевое судно» и т. д.

Круг знакомой Блоку поэзии не ограничивался классикой, об этом свидетельствует подпись под стих. «Горько рыдает поэт. . .» (1895, № 10) — «Декадентские стихи», причём декадентство воспринимается как настроение упадничества.

Стихи Блока посвящены преимущественно природе. Несмотря на подражательность, незрелость, в них пробивается искренность чувства и стремления к *musique* («Осенний вечер»). В Шахматове жизнь Блока протекала в непосредственном общении с природой, с ней и связаны первые наиболее глубокие переживания юного поэта.

Пристальное внимание и любовь к природе отразились на содержании журнала. Уже с начала 1895 г. помещается много вырезок — журнальных репродукций картин XVI, XVII, XVIII передвижных выставок, преимущественно пейзажей. Так, в № 2 за 1895 г. помещены «Полдень в лесу» Шишкина, «После дождя» Левитана, «Рассвет» Волкова; в № 3 «Весна» Менка; в № 4 — «Первый снег» Дубровского, «Старая мельница» Клевера, в № 11 — «Зима» Дубровского, «У моря» Судковского и т. д. Интересно отметить, что в рецензии на выставку картин в Академии художеств (см. ниже) Блока занимает главным образом пейзажная живопись.

В № 5 — 6 за 1895 г. помещен рассказ Е. А. Бекетовой «В лесу», иллюстрированный Блоком. В январском приложении за тот же год мы находим сказочку Блока из жизни муравьев и жуков — «Летом» (см. ниже). Легкость изложения и мягкий юмор сочетаются в ней с живым ощущением и знанием природы. Она напоминает сказки Топеллуса, Андерсена, которые Блок читал в детстве.

Лирическое описание шахматовской природы содержит отрывок «Из летних воспоминаний» (приложение к январскому номеру 1895 г., см. ниже), в нем ясно ощутимо влияние «Стихотворений в прозе» Тургенева¹³.

Юмористическое стихотворение, посвященное собаке Диане (1896, № 6), заканчивается восклицанием: «Как природа хороша». По свидетельству М. А. Бекетовой, в нем воспроизводятся реальные детали шахматовского пейзажа¹⁴. Точность лирического пейзажа всегда будет отмечать поэзию Блока.

Блок все время стремился сделать содержание журнала занимательнее и разнообразнее, расширяется отдел ребусов, шарад и загадок (некоторые загадки переводные). Интересный вид задач представляют собою цитаты, недостающее слово которых надо отгадать (№ 10—11 1895 г.). Цитаты взяты из произведений, очевидно, популярных в семье: «Последний Новик» и «Ледяной дом» Лажечникова, «Князь Серебряный» А. Толстого, «Мирович» Данилевского, «Выстрел» Пушкина. В № 11 за 1896 г. появляется первая рецензия на книгу. Она рекомендует «Иллюстрированный Сфинкс» — сборник «разных загадок в картинах», т. е. ребусов.

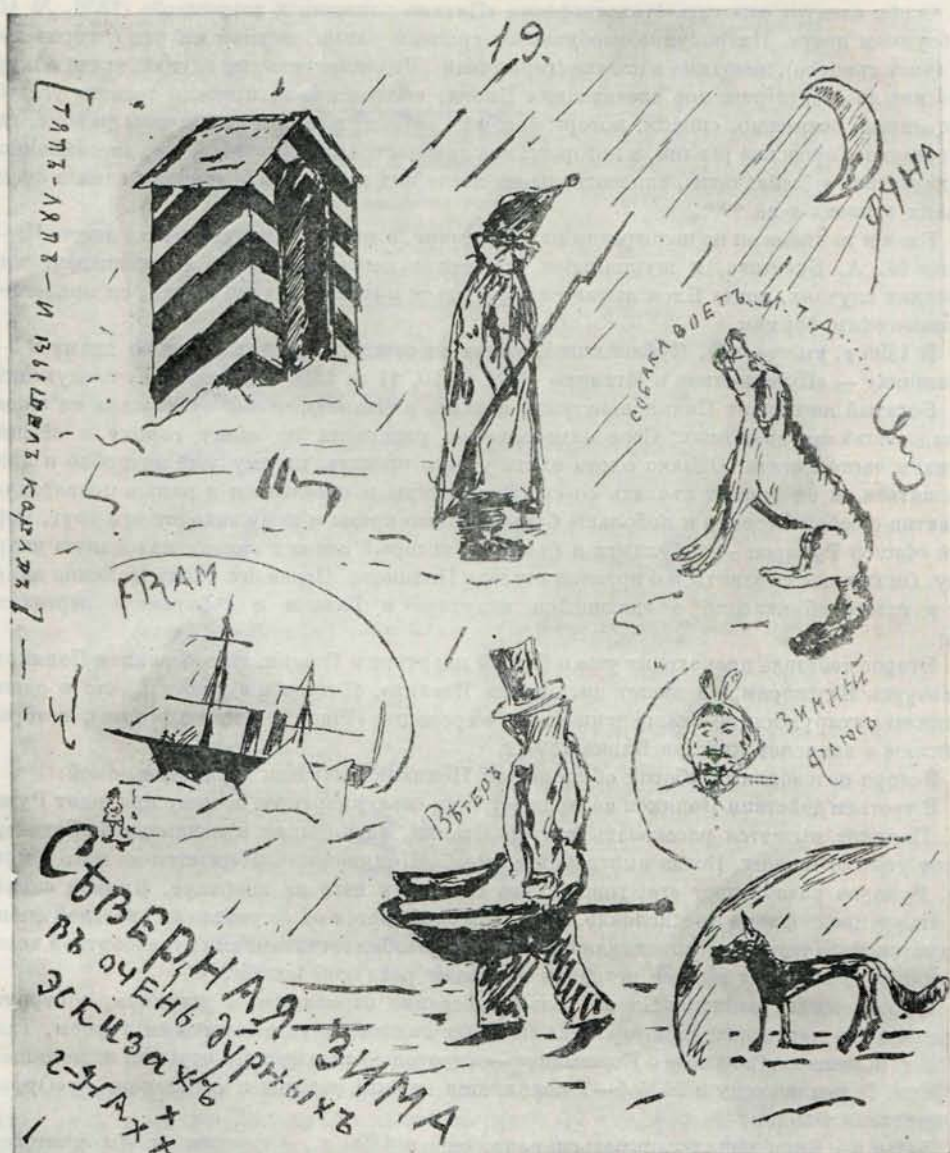
Свойственный Блоку юмор и самая непосредственная детская веселость ярко выступают в каждом номере журнала. С № 1 1895 г. появляется юмористический отдел «Обиходная рецептура», целиком заполняемый самим Блоком. Вот некоторые образцы этих «рецептов»:

«Как вывести блох? Надеюсь, что наши читатели с радостью ухватятся за нижеописанный, придуманный мною способ, как за самый практичный. Этот способ заключается в следующем: поймав блоху, вы должны отрубить ей голову и, привязав туловище на ниточку за «правую заднюю ногу», повесить его на видном месте, около любимого местопребывания блох. Этот род казни, без сомнения, подействует на блошинные нервы, и блохи перестанут посещать это место». Заголовок другого «рецепта» следующий: «Как отрезать волку хвост, не причиняя ему ни малейшей боли?» (1895, № 1).

В том же году (с № 8) появляется отдел «Для смеха», в котором наклеены юмористические картинки из газет и журналов. Начиная с третьего номера на задней обложке помещаются юмористические пародийные объявления, как, например:

«Любители древнейших вещей, даже допотопных времен! !!! За ненадобностью продаю кусок дерева познания добра и зла!!! !!! Приходите!!! !!! Приходите!!!»

или «Покупайте все у купца Пузатова. Мыло «Грязотин», скребицы «Прогресс», брюки «Недогресс», горчица «à la Кузен», бриллианты «Алмаз», жаренный кофе «à la роши», подтяжки «à la возжи», жидкость против чахотки. Все дешево и (не) практично» и т. п.

«СЕВЕРНАЯ ЗИМА». РИСУНКИ БЛОКА

«Вестник», 1897, № 1

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Много объявлений о любимых Блоком собаках, как, например:

«На Васильевском острове появилась Собака — феномен. Приметы:

Лицо: симпатичное. Хвост: тонкий. Уши: круглые. Рост: весьма небольшой. Порода: такса. Нрав: незлобивый. Голос: тонкий. Темперамент: егоза. Цвет: черный» или

«Чудо из чудес Луна на земле в образе рыжей собаки. Адрес: НЖД ст. Подсолнечная с. Шахматово» и «Желающий видеть грязную собаку неизвестной породы может увидеть оную в с. Шахматово, Клинского уезда, Московской губ.» и т. д.

Многочисленные объявления о популярной в то время крупе «геркулес» проходят через все журналы 1894 г.

Юмористические стихи Блока сопровождаются карикатурными рисунками пером, к стихотворению «По водам глубоким Нила» (1895, № 3) приложен и пародийный «комментарий».

Особо следует отметить стихотворение «Письмо денщика к горничной» (1896, № 10) с рисунком поэта. На рисунке изображены грязная улица, пивная на углу, городской (он тянет пьяного), женщина в платке (горничная). Это единственный случай, когда в журнале нашли свое отражение впечатления Блока, выходящие за пределы тесного усадебного мирка, возможно, сценки, которые он мог наблюдать в том фабричном районе, где жил зимою. Городские реалии, в которых, как замечает М. А. Бекетова, есть «несомненное предчувствие «Двенадцати», запечатлены на листе под заглавием «Северная зима в очень плохих эскизах г-на ***».

Блок в то время «и не подозревал ничего о мире, о том, как живут вообще люди»¹⁵, — пишет М. А. Бекетова, и журнальное творчество поэта полностью подтверждает это. В редких случаях, когда Блок пытается обратиться к жизни других людей, он прибегает к комическим формам.

В 1896 г. вместе с Ф. Кублицким-Пиоттух он сочинил «раздирательную драму в 3-х действиях» — «Путешествие в Италию» (№№ 9, 10, 11 за 1896 г.). Сюжет ее следующий.

Богатый негодянт Поляков задумал поехать в Италию, чтобы отвязаться на время от надоевших ему знакомых. Свое намерение он разгласил по всему городу и обещал друзьям часто писать. Однако охота ехать у него прошла, но ему уже неудобно в этом признаться, и он решает съехать со своей квартиры и поселиться в дальнем квартале, захватив с собой Бедекер и побольше бумаги. В это время к нему заходит его друг, морской офицер Рупоров — забулдыга и пьяница, который имеет в гавани маленькую квартиру. Он пришел справиться о времени отъезда Полякова. После его ухода Поляков находит в газете объявление о сдающейся квартире в Гавани и собирается переехать туда.

Второе действие происходит уже в бедной квартире в Гавани, где поселился Поляков. Пользуясь Бедекером, он пишет письма «из Италии». Интересно отметить, что в одном из писем цитируются по-итальянски слова «серенады» «*Vieni la barca e pronta*», которые записаны в записной книжке Блока 1894 г.

Вскоре недовольный убогой обстановкой Поляков решает вернуться домой.

В третьем действии Поляков возвращается на свою квартиру. К нему приходит Рупоров. Поляков пытается рассказать ему об Италии, заглядывая в неизменный Бедекер, но тот угрюмо молчит. Когда выведенный из себя Поляков набрасывается на него с криком, Рупоров разоблачает его, говоря, что он жил у него на квартире. Бурная сцена!

Пьесе предпослано предисловие, в котором сообщается об ее успехе на «частной сцене Шахматовского театра». Написанная бойко, пьеса изобилует штампами второсортной юмористики и показывает полное незнание авторами реальной жизни.

Гимназические занятия Блока только косвенно отразились в журнале, в первую очередь в его переводах, некоторые из которых связаны с гимназическим курсом. Так, в 1895 г. помещено «Сказание о Кожемяке» — перевод со славянского отрывка из летописи Нестора. В том же году в №№ 5—7 появляется первый перевод с латинского — «Орфей и Эвридика» Овидия.

Латынью Блок начал заниматься рано, еще в 1890 г., с первым своим учителем В. М. Грибовским. Мария Грибовская, сестра В. М. Грибовского, в своих воспоминаниях пишет о горячем увлечении маленького Блока Римом «с его героической историей, с его походами, с его дивными архитектурными памятниками»¹⁶. По словам М. А. Бекетовой, в гимназии он увлекся «древними языками и начал переводить Овидия»¹⁷.

В последнем номере «Вестника» помещен перевод Блока первой песни Энеиды с подзаголовком «Из Марона» и эпиграфом из Пушкина — «Люблю с моим Мароном. . .». Сам номер богат иллюстрирован снимками греческих скульптур.

В 1896 г. Блок пишет две статьи: «О начале русской письменности» по учебнику русской словесности Галахова (№ 3) и «Рецензия выставки картин Императорской Академии художеств» (№ 4). Последняя любопытна как свидетельство раннего интереса Блока к живописи, свойственного ему на всем протяжении его творческого пути. Об этом интересе говорит также и то внимание, которое Блок уделял иллюстративному оформлению журнала.

Таким образом, в «Вестнике» отразился весь необширный диапазон интересов Блока в отроческие годы. Характерно, что журнал почти не откликался на какие-либо общественные события. Правда, № 12 за 1894 г. Блок поместил следующее обращение:

ВѢСТНИКЪ

Октябрь.

10

*Этотъ номеръ опоздалъ на
1 день по независящимъ отъ
редакціи обстоятельствомъ.*

Съ 1 ОКТЯБРЯ

открыта нами подписка на

*1897 годъ.
(4^е годъ изд. журн.)*

1896

ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА «ВЕСТНИКЪ», 1896, № 10
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

«Несколько слов от редактора журнала «Вестник».

Г-да подписчики и сотрудники,

Сердечно благодарю всех вас за то, что мой журнал в первый же год своего создания обратил на себя столько внимания с вашей стороны. Он с первых же месяцев обогатился произведениями столь хороших литераторов, как, например: г-жа Бекетова и г-н Краснов. Надеюсь, что вы и в 1895 году не покинете его. Направление моего журнала теперь совершенно определилось, оно было в 1894 году чисто беллетристического характера: но теперь я очень попросил бы господ сотрудников, чтобы кто-нибудь из них помещал в мой журнал в 1895 году статьи из более или менее выдающихся случаев общественной жизни: в ноябре месяце 1894 года сильно не доставало статьи, хотя бы краткой, о в бозе почившем государе Александре III. Также попросил бы очень стихотворений лирического характера и жизнеописаний известных личностей. Условия подписки в 1895 году будут изданы на отдельном листке формата журнала, и вообще он будет гораздо совершеннее в будущем году.

Примите и проч.

Редактор журнала «Вестник»
А. Блок»

Однако намерения «редактора» помещать в журнале статьи об общественной жизни остались неосуществленными, за исключением двух случаев. Вышло «Экстренное прибавление к 1894 году журнала «Вестник» по поводу кончины Александра III», в котором были помещены небольшая заметка А. Блока и Ф. Кублицкого, манифест Николая II и портреты

царской семьи. Кроме того, № 6 за 1896 г. был посвящен юбилею деда Блока — А. Н. Бекетова. В нем наклеены юбилейные заметки о Бекетове из «Нового времени» и «Петербургской газеты» и портрет юбиляра.

Нужно упомянуть также появившиеся в «Вестнике» объявления о благотворительных мероприятиях (подписка на благотворительную лотерею — № 1, 4, за 1895 г., отчет о распределении полученных средств:— № 6 за 1895 г., организация общества собирания марок в пользу бедных — № 9 за 1896 г.).

В 1896 г. Блок почти не включает в «Вестник» собственных произведений; выход отдельных номеров задерживается. Чувствуется, что игра в журнал начинает его тяготить. Хотя в № 9 он обращается к подписчикам с сообщением об открытии в скором времени подписки на 1897 г. и предполагаемых «больших изменениях и улучшениях», в № 12 за 1896 г. помещены сообщения:

«Многоуважаемые читатели.

Я прекращаю издание „Вестника“, не передавая никому права продолжать это издание под тем же именем. Имею честь принести искреннюю свою благодарность всем сотрудникам и особенно г-же Бекетовой и г-ну Соловьеву. Все статьи и отрывки, которые у меня были, я помещаю в этом последнем номере.

Примите и проч. Редактор А. Б л о к.

Далее следует:

«С душевным прискорбием извещаю всех подписчиков об окончании издания журнала «Вестник». Журнал этот, просуществовав три года, медленно закатился по желанию самого редактора. Причины этого заката таинственны. Редактор находится в удрученном состоянии.

2 ноября 1896 года

Цензор А. Кублицкая-Пиоттух.

Все же в январе 1897 г. вышел еще один номер журнала, на первых страницах которого имеется новое обращение редактора к читателям:

«Многоуважаемые читатели. 16 ноября 1896 года я удостоился получить от подписчиков, узнавших о моем намерении прекратить издание, следующий адрес:

«В обществе распространилось печальное известие о том, что симпатичный журнал «Вестник», выходящий уже три года под редакцией г. А. Блока, прекращает свое существование. У нас так мало хороших журналов и в молодежи так редко теперь увлечение литературой, что журнал, подобный «Вестнику», издаваемый юным редактором, имевший почти исключительно юных сотрудников, представлял собою исключительно редкое и отрадное явление. В виду всего изложенного, подписчики и усердные читатели «Вестника» обращаются к редакции его с горячей просьбой продолжать начатое дело, которое пользуется таким единодушным сочувствием общества».

Глубоко тронутый таким горячим выражением симпатии к моему журналу, благодарю всех подписчиков под адресом, а именно: г-ж Е. Бекетову, Н. Дементьеву, М. Бекетову, С. Кублицкую-Пиоттух, О. Галанину, П. Мотовилову, О. Федорович, М. Кун, А. Калиновскую и С. Колпакову; г-д А. Бекетова, Ф. Кублицкого-Пиоттух, будущего генерала А. Кублицкого-Пиоттух, Е. Романовского, М. Рожанского и В. Недзвецкого. С Новым Годом, многоуважаемые читатели! Но, несмотря на адрес и объявление о подписке, журнал все же прекратил свое существование.

«Вестник» представляет собой этап в литературной биографии Блока: здесь он прошел первую школу систематического литературного труда. Здесь — начало той большой редакционно-издательской деятельности, которая заняла значительное место в жизни Блока, особенно в послереволюционные годы. Журнал отразил «education sentimentale» и безмятежно созерцательное состояние духа юного поэта.

К 1897 г. этот этап был пройден. Но большой запас любви к жизни, жизнеутверждающего оптимизма, полученный Блоком в детстве и отрочестве, позволил ему противостоять миру, с которым он столкнулся.

И я люблю сей мир ужасный,
За ним сквозит мне мир иной,
Неописуемо прекрасный
И человечески-простой, —

скажет он, уже заканчивая свой нелегкий жизненный путь.

ДЕТСКАЯ ПРОЗА БЛОКА

СОН

Жила-была маленькая девочка, которая была очень непослушна. Однажды она должна была ложиться спать. Ее мама пришла и сказала ей это. Но девочка закричала, затопала ногами и насилиу ее уложили.

Лежит она и думает: «Ах, если бы я могла делать, что хочу!» И вдруг подходит к ней [собака] девушка, очень красивая, да и говорит: «Пойдем со мной в мое царство, там ты будешь делать, что хочешь!» Обрадовалась девочка, села на руки и улетела с ней. Посадила ее девушка в прекрасный сад: на деревьях висели конфеты и пели райские птички. Тут подбежали к ней маленькие эльфы, стали они играть. Поиграли они до вечера и соскучилась девочка о маме. Стала она капризничать, да как закричит: «К маме я хочу скорее, где она, где она!» И проснулась.

Солнце ярко светит в комнате, а над ней стоит мама и говорит: «Полно тебе спать, пора вставать!»

С тех пор девочка боялась попасть в прекрасный сад и сделалась послушной.

А. Блок

«Колос». Сборник сочинений А. Блока и Ф. Кублицкого-Пиотгух. 1893. Шахматово, Август. 19»

ИЗ ЛЕТНИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Вечер. Темнеет. Мы только что пообедали. Жаркий июльский день. Стол, стоящий на балконе, еще покрыт скатертью. Широкая, развесистая липа тихо шумит, покачиваясь от легкого ветерка. Все выходит на дорогу. Вот первая звездочка мелькнула на небе. Все тихо, тихо. Справа простирается поле с только что сжатой рожью, на скирдах которой золотится заря. За жнитвом сразу — крутой спуск к лесу. Слева тоже поле и тоже лес. Впереди же, на горизонте, черные тучи с золотистыми краями горделиво приближаются и захватывают горизонт; вот в одной из них блеснула молния; все предвещает грозу. Воздух делается удушливым. И вот начинаешь прислушиваться; слышен крик ястреба, стук телеги на большой дороге. Станция за 15 верст: слышен свист паровоза. А тучи надвигаются. Вот трепет пробежал по верхушкам деревьев, жутко стало; когда надвигается гроза, всегда что-то таинственное обнимает природу. Но вот затихло опять все, но чувствуешь, что сейчас разразится эта туча, грянет гром, блеснет молния. . .

Надо повернуть домой: мы зашли уже далеко, почти к самому лесу. Мы поворачиваем. Вот опять зашумели деревья, на этот раз уже сильнее, и крупный дождь зашумел. Мы приближаем шаг. Послышался страшный удар грома. . . Между тем мы достигли дома, взошли на крыльцо; дверь хлопнулась за нами, и прошла гроза. . .

Приветливый шум самовара, голоса, шлепанье одной какой-нибудь не заснувшей мухи об потолок, жужжание шмеля на окошке. . . Вот и прошел летний вечер. . . Прошло два года. Зима. Вьюга на улице. Ветер воет. Пред окнами искрится Нева, а месяц стоит столбом в глубине ее. И вспоминаешь тот вечер, и тянет снова в деревню, на волю, на чистый воздух; хочется снова выйти на пыльную дорогу. Скоро ли теплое, благодатное лето с треском кузнечика на жнитве, с полным ликом луны, смотрящим из-за березы в саду, с душистыми лицами. . .

А на улице снег падает хлопьями, летает и крутится в вихре.

«Вестник», 1894, январское приложение»

9

Доний Тисарь! Тими приговорь суда!
 Тоний муравей написал бумагу и по-
 далъ королю приговоръ:

Корольный приказъ
 и сегодешнее
 въ именитыхъ ризахъ
 суда и светилка
 отдалъ изъ на
 свидѣніе
 своимъ подданнымъ

М. Динъ

Король надкусилъ бумагу, что озна-
 чало утверждение смертнаго при-
 говора. Королева и высшіе сановни-
 ки съѣдали тоже. Звониковъ броси-
 ли въ тюрьму, а черезъ нѣсколько
 времени приговоръ былъ приведенъ въ
 исполненіе.
 Наступило утро. Солнце съобщило

БЛОК. СКАЗКА «ЛЕТОМ»

Приложение к «Вестнику», 1895, с. 9

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

ПРИЗРАК

Однажды я отправился спать, но долго не мог заснуть; ночь была душная; я распахнул окно и вдруг увидел ужасный призрак, который волновался как раз передо мной; я поспешил захлопнуть окно и всю ночь промучился с бессонницей. Когда я встал утром, призрак исчез. Я стал одеваться, вылил по обыкновенію на себя всю воду и заметил, что мое полотенце замечательно напоминает призрак. Это меня очень смутило; тем не менее я отправился за водой. Вернувшись, я увидел, что полотенце также исчезло. Я стал его искать, но за окно, куда порыв ветра снес его, не догадался посмотреть. Оно там лежало и мокло в лужице, только что вылитой мною из таза. Пришлось вытираться рукой, но, когда я попробовал это делать, вода полилась за шиворот и стала меня щакотать. . . Я должен был встать вверх ногами, чтобы вылить ее, но это не помогло. Пришлось остаться в мокрой рубашке. Кое-как одевшись, я отправился в столовую и. . . О! Чудо! . . На ногах своего дяди, который пил чай, заметил призрак, беспокоивший меня всю ночь, это было не что иное, как белые штаны. Вышедши в сад, я увидел другой призрак, лежавший под моим окном. С тех пор я не верю в призраков.

Великолепно Адриатическое море в своей величественной тишине, когда его волны омывают берег. На берегу возвышается красивый город Венеция. Вот плывет большая триэра: весла поднимаются медленно, плеск воды едва слышен. Пурпуровый флаг неподвижно висит на мачте. Подул ветер; посинело море и покрылось пеной; и из этой пены выплывает морская царица. Она махнула рукой, и ураган налетел. Триэра покачнулась; снасти порвались; большая волна погребла под собою триэру.

Улыбнулась морская царица и опустила на дно: человек не победит моря.

Прошли века. Все так же величественно Эгейское море. Греческая Византия превратилась в Турецкий Константинополь. Вдоль Золотого Рога плывут галеры. Их крутые бока смело режут волны. На мачтах блестят полумесяцы.

Море потемнело, и налетел ветер. Из воды показалась морская царица. Она махнула рукой, и ураган засвистел в снастях галер. Паруса порвались. Волны потопили галеры. Улыбнулась морская царица и опустила на дно: человек не победит моря.

По Северному морю неслись льдины и сталкивались с грохотом. Море кипело. Высокие волны ходили по нему. И вот вдали показалась черная точка. Она приближается. Это корабль; он борется с бурей. Его стройный корпус дрожит от напора волн.

Морская царица выплывает. Стаи буревестников кружатся над пеной. С севера мчится туча с вихрем и ураганом. Вот она налетела; волны бросают корабль: он то летит кверху, то скрывается в пучине.

Буря стихла. Туча пролетела, но не сломила корабль. Сияющее солнце озарило его палубу, и он мчится навстречу новым бурям, весь покрытый блестящими брызгами.

А море катит свои темные волны и колышет морскую царицу, и солнце играет на ее золотой короне. . .

Морская царица наклонила голову и грустно задумалась. . .

Конец

А. Блок

«Вестник», 1894, № 8)

ЛЕТОМ

Посвящается моему кузену Николаю Л.

Солнце невыносимо жгло. Деревья бросали отчетливые тени на луг, усеянный цветами. Под горкой протекал, извиваясь, ручей. От жары он почти что высох, но почва была сырая и целые кусты крупных незабудок были разбросаны по обоим берегам. Дикая малина, обвитая зеленью повидлики, выглядывала из целой чащи сорной травы, растущей на берегу ручья. Кое-где попадались цветы серебрянки, змеевик алел на лугу, цветы лопуха протянули свои колючки. Рои пчел жужжали между цветами, трубили комары, и огромные навозные жуки копошились на твердой дорожке, то вылезая из своих нор, то влезая туда обратно. Они часто падали навзничь и долго барахтались, работая всеми шестью ногами.

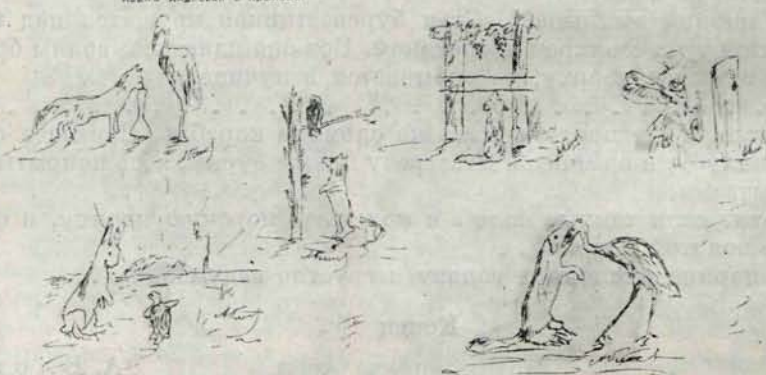
Вдруг с березы свалился тяжелый майский жук и с таким шумом шлепнулся на дорожку, что навозные жуки оторопели и попрытались. Ох! Ох! стонал майский жук, барахтаясь на земле.

Известно, что навозные жуки — народ добрый, а потому, услыша стоны своего собрата, они сейчас же явились к нему на помощь и, приподняв за четыре ноги, подтащили его к своим норам и бережно положили на кусочек моху.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

Заводятъ людей исправлять,
 Считаясь кимъ пороковъ паче,
 Что божественъ себя проповедь
 И слава эта наша долъ.
 И не забудутъ этой брани
 Гога по-русски говорятъ:
 Ее Гитно мы затвердимъ,
 Ее и вуги затвердятъ
 Ваземскій

РИСУНКИ БЛОКА К БАСНЯМ И. А. КРЫЛОВА

«Вестник», 1896, № 5

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Майский жук стонал и охал. Вокруг собралось много синих навозных жуков, и даже прилетела бабочка. Наконец майский жук пришел в чувство и объявил своим братьям, что на березе поселилась ворона, которая схватила его, унесла на дерево и уронила оттуда; что он путешествовал со своим слугой, синим жучком, который пропал; что он богатый иностранец и просит отвести его домой, что живет он на том берегу ручья, под диким шиповником, в лесу. Наконец он прибавил, что вовсе не прочь покушать. Навозные жуки очень жалели его, и один из них предложил ему пищи, свойственной навозным жукам. Но майский жук с негодованием отказался, и его усы кисточками грозно зашевелились. Он сказал, что любит розы и клубничные корни, а не такую гадость. Простодушные синие жуки, видя, какой он важный господин, стали обращаться с ним иначе. Они отвели его в отдельную норку и попросили забыться сном в ожидании обеда. Солнце уже склонялось к западу, когда наш утомленный путешественник проснулся. Он скушал целый листок дикой розы, которую разыскал усердный навозный жук, и попросил тотчас дать ему про-

182.

Съ тобой не вылью и такама
И нарублю тебе и дровъ.

Теперь прощай, моя Катюша!
Твой остаюсь:

Шванъ Гердовъ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ БЛОКА К СТИХОТВОРЕНИЮ
«ПИСЬМО ДЕНЩИКА К ГОРНИЧНОЙ»

«Вестник», 1896, № 10

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

вожатого и провести домой. Один синий жук вызвался, говоря, что лучше всего идти к ночи, так как неподалеку есть большой муравейник. Муравьи ведь грабители и любят особенно жирных господ, а потому и воспользуются случаем напасть на майского жука. Ночью же идти более безопасно. И они отправились.

Светляк из соседней деревни освещал дорогу. Они шли по гладкой тропинке, и последние лучи солнца освещали, бросая на траву золотистый отблеск. Вдруг послышался грозный оклик муравьиного часового — «Кто идет?!» — кричал муравей. Путешественники молчали. У майского жука от страха затряслись усы.

Впереди послышался топот многочисленного войска, и скоро муравьи в блестящих латах окружили их. «Кто вы такие?» — спросил начальник. — «Мы бедные путешественники, сударь», — отвечал синий жук. «По ночам

не шлятся, — заметил предводитель. — Солдаты! Отведите их к королю!»

На жуков надели ручные кандалы, а светляка просто скрутили веревками и потащили. Трудновато было тащить господ с такими полными желудками; надо заметить, что синий жук основательно закусил перед уходом!

Пленников ввели в залу, где сидели король и королева. Их можно было видеть только по выпуклым глазам, которые сверкали в темноте муравейника.

— «Зачем вы шляетесь по ночам?» — спросил король.

— «Мы путешествуем, Ваше Величество», — отвечали наши жуки, дрожа усами.

— «Вы знаете, что по ночам нельзя заходить за границу моих владений. Писарь! Пиши приговор суда!» Тощий муравей написал бумагу, и подал королю приговор: «Муравьиный король за шпионство синяго жука и содействие в шпионстве рыжаго жука и светляка отдает их на съедение своим подданным».

Король надкусил бумагу, что означало утверждение смертного приговора, Королева и высшие сановники сделали то же. Узников бросили в тюрьму, а через несколько времени приговор был приведен в исполнение. . .

Наступило утро. Солнце осветило бездыханные останки трех путешественников, а именно: 12 ног и 4 крыла. Муравьи не могли разгрызть этих членов, а потому бросили их. От светляка ничего не осталось. . . Через несколько дней пошел дождь; размыл ручей и унес бранные останки. Навозные жуки выловили их и поняли, какая участь постигла бедных путешественников. Они взяли останки и погребли их, а над курганом поставили столбик с надписью: «Муравей опаснее вороны». Таково было их мнение.

Все плакало: даже трава прилегла к земле и горючие слезы падали и падали с высоких стеблей одуванчиков. Но один только бог знает, были ли то действительно слезы, или просто капли недавнего дождя?

Конец

А. Блок

«Вестник» 1894, Приложение 2-му полугодю»

РЕЦЕНЗИЯ ВЫСТАВКИ КАРТИН ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ ¹⁸

17 марта закрылась выставка картин в Императорской Академии художеств. Эта выставка была в этом году очень обширна, а потому и очень хороших картин было сравнительно мало. Шутка ли! Всего 260 номеров картин и скульптуры, не считая посмертной выставки А. Д. Кившенко. Тщательный осмотр потребовал бы больше целого дня. Даже поверхностный осмотр картин занял у меня часа три времени и был очень утомителен. Публики была масса. У кассы стоял хвост. Кстати, почему бы Академии не сделать двух касс на такие случаи. Это очень обязало бы публику! — Картины занимали обе больших залы выставки и много смежных. Выставка А. Д. Кившенко (≠) также обширна и занимает две порядочные залы. Из художников выдавались: Айвазовский, Бакалович, Борисов, Крыжицкий, Репин, Ридзони и Степанов. Скульпторы: Гинцбург и, конечно, Антокольский. Айвазовский поместил на выставку две картины: «Лунная ночь» и «Черное море»; обе не уступают прежним его талантливим рисункам.

Картины Бакаловича — верх тонкости, изящества и отделки; прибавьте к этому ровность колорита и увидите, что недостатка в картине Бакаловича нет. Прелестна его картина «При последних лучах». Ее можно рассматривать совсем близко и впечатление не изменится. — «Эдикт Мария» поражает среди других картин опять-таки отделкой. Заметьте лица толпы и каждый мускул рук сурового воина, охраняющего Эдикт!

Других картин Бакалович не дал нам в этом году, но и эти две доставляют зрителям такое эстетическое наслаждение, что их вполне можно назвать лучшими в своем роде.

Репин написал портрет г-на Г. Г. Ге довольно дурно; кроме того он дал великолепный портрет государя. Этот портрет справедливо считают лучшей картиной выставки. Несмотря на небольшую несоразмерность руки и головы, государь совершенно как живой смотрит на толпу. Из средней залы он и производит впечатление человека из толпы, стоящего на возвышении.

Ридони и Степанов, оба мастерски отделяют свои небольшие картины; впрочем, Степанов выставил в этом году картины большего размера, чем обыкновенно.

Борисову прекрасно удалась небольшая картина «Среди льдов», где он мастерски изобразил игру света на льду.

Великолепны картины Крыжицкого: все они изображают Волгу в разных местах: утес Стеньки Разина, Печерский монастырь и слияние Оки с Волгой. Кроме Волги, талантливый художник написал «Днепр под Киевом» и «Иматру».

На выставке была огромная картина художника С*** — неудачное подражание Сурикову. Изображает она св. митрополита Филиппа II, которого возят по Москве на дровнях. Вокруг — народ, смеющийся над св. Филиппом. В каталоге — выписка из Карамзина («История Государства Российского», том 9, глава III, где сказано, что: «народ бежал за митрополитом, проливая слезы. . .»). Вообще картина крайне дурно написана. — «Нестор» и «Иисус Христос» Антокольского высечены из мрамора в маленьком виде.

Скульптор Гинцбург сделал очень удачную гипсовую группу: «Дон-Кихот и Санча-Панса». Группа изображает героев Сервантеса в ту минуту, как те сидят на деревянном коне в саду у герцога.

Из ученических работ бросается в глаза почти точная копия с репинского портрета государя. Колорит копии уже гораздо хуже подлинника.

«Вестник», 1896, № 4)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Александр Блок. Автобиографическая справка. — «Русская литература XX века», под ред. С. А. Венгерова, т. I. М., «Мир», 1915, с. 316.

² М. А. Бекетова. Ал. Блок и его мать. Л.—М., «Петроград», 1925, с. 30.

³ ИРЛИ, ф. 654, оп. 1, № 162. См. публикацию З. Г. Минц «Рукописные журналы Блока-ребенка» («Блоковский сб.», 2, с. 292—308).

⁴ М. А. Бекетова. Указ. соч., с. 30.

⁵ ИРЛИ, ф. 654, оп. 1, № 164. Стихи опубликованы: Александр Блок. Полн. собр. стихотворений в 2 томах, т. II. Л., «Сов. писатель», 1946, с. 345. См.: Р. В. Иванов-Разумник. История стихотворения Ал. Блока (ЦГАЛИ, ф. 1782, оп. 1, ед. хр. 2).

⁶ Там же, ф. 654, оп. 1, № 164.

⁷ Архив В. Н. Орлова (Ленинград).

⁸ Александр Блок. Автобиографическая справка, с. 316, 315.

⁹ С. Соловьев. Воспоминания об А. Блоке. — «Письма Александра Блока», с. 10.

¹⁰ Там же.

¹¹ М. А. Бекетова. Указ. соч., с. 57.

¹² Оригинальные и переводные стихи Блока, содержащиеся в журнале, опубликованы: Александр Блок. Полн. собр. стихотворений в 2 томах, т. II, с. 345—364.

¹³ Влияние Тургенева сказалось и на сочинении без заглавия «Великолепно Адриатическое море. . .» (1895, № 8). В № 2 за 1896 г. помещен портрет Тургенева.

¹⁴ М. А. Бекетова. Указ. соч., с. 54.

¹⁵ Там же, с. 57.

¹⁶ Мар. Грибовская. Воспоминания об Александре Блоке. — «Рижский курьер», 1921, № 208, веч. вып.

¹⁷ М. А. Бекетова. А. Блок. Биографический очерк. Пг. — Берлин, «Алконост», 1922, с. 51.

¹⁸ См.: «Указатель выставки Академии художеств в 1896 г.» СПб., 1896; «Альбом Академической выставки 1896 г.» Фототипическое издание. СПб., 1896.